

(Она ходила, значить, любила нарядную барина; баринъ былъ, напримеръ, зажиточнѣй, а она въ про любовь). —

Поблизъ она двѣнадцать паръ чулокъ и двѣнадцать паръ ботинокъ усѣ знаио, — пересчитали и танцовать. Подымаетца етати господиный, начали съ ей прогулку дѣлать. Ходить и показывать ей разные вещи: то одѣяиіи вѣнчалъи тамъ, ранная тамъ... Она уже вѣнчалца хотѣтъ съ нмъ, мамунгъ итати соглашайца.

— Вотъ пара моя вѣнчалъная, гыртъ, вотъ твоѣ одѣяиіи вѣнчалъная, прозументъ.

А тотъ слѣдомъ за нмъ ходить и все подбиратъ, съ собой беретъ. Все вѣнчалъ. А они не видють.

Да.

Тутъ они распрошнвались и пошли. Выходять изъ комнаты, онъ сибѣ сѣлъ на дублику-самодулку и пошелъ впередъ, а они остались владу. Прибѣтають до етана мѣста, идѣ онъ провалился.

— Ну, гыртъ, вынеси ты мене на Русь!

Да.

Прибѣхъ на свою постать¹⁾ и лѣхъ сибѣ и лежить.

Идѣтъ государыня и толкаетъ ико:

— Служивай, служивай!

— Чиво вполѣтъ?..

— Ранѣй можно на часахъ спать?

— Виновать, гыртъ, государыня!

А самъ сибѣ думатъ:

— Ну, ничево, говори, какъ знаишь теперь государю, а я усмотрѣлъ, куда ты ходишь.

На утро государъ ико приивантъ:

— Ну, какъ дѣла, служивай?

— Слава Богу!

Ну, расказани, гыртъ, какъ дѣло было: гдѣ она ходила, идѣ она гуляла?

Онъ началъ ему рассказывать.

— Была, гыртъ, она у беднѣй.

(Сенатчини тамъ усѣ собралиси).

— Ходила она къ нарядному господину; переходили черенъ мѣднѣй лѣсъ, — я выломилъ трость себѣ, переходили черенъ серебрянѣй лѣсъ, — тоже и выломилъ трость, черенъ золотѣй лѣсъ, — тоже выломилъ трость. Гуляла сибѣ съ наряднымъ господиномъ, показывать онъ вѣнчалъ, и я ихъ поабралъ съ собою, — што который онъ вѣнчалъ показывать: пара ико вѣнчалъная, іѣ одѣяиіи вѣнчалъная, прозументъ...

— Какимъ же ты родомъ знаиеси за ей?

¹⁾ На своей посты.